

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Губко Владислава Александровича
на тему: «Вина как признак преступления
в сфере экономической деятельности»
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Представленное диссертационное исследование не может не вызывать интереса ввиду достаточно редко встречающейся в науке уголовного права попытки преломить положения Общей части через отдельные составы преступлений в Особенной части уголовного закона. При этом выбранный ракурс – учение о вине и экономические преступления – ввиду сложности обоих блоков ставит перед диссертантом сложную задачу.

Нельзя не признать, что В. А. Губко с нею справился блестяще. Хвалить эту работу можно по многим моментам, отмечу лишь основные.

Работа начинается с решения основных вопросов о формах вины в составах экономических преступлений, где к полному анализу автора практически нечего добавить, а основные выводы нельзя не поддержать.

Дальше диссертант переходит к частному вопросу об ошибке в неуголовной противоправности и её влиянии на уголовную ответственность (в широком смысле этого слова). Поскольку вопрос этот является действительно сложным и слаборазработанным, нельзя не приветствовать использование автором компаративного метода с глубоким погружением в доктрину и практику соответствующих стран. Это служит основой для формулирования выводов и рекомендаций уже применительно к российскому уголовному праву, но без слепого копирования и заимствования зарубежного опыта.

В завершение В. А. Губко выбирает два частных квалификационных вопроса, завязанных на проблематику вины, которые вполне обоснованно отобраны им ввиду их особой практической значимости. И опять, большинство суждений и выводов в этой части не вызывают возражений и замечаний.

Особую научную значимость имеют суждения диссертанта, связанные с прояснением формул умысла применительно к экономическим преступлениям; отстаиванием невозможности (по общему правилу) неосторожности в этих составах; выработкой правил квалификации деяния при ошибке в неуголовной противоправности, обмане и действиях номинального руководителя. При этом все сделанные выводы подкрепляются доктринальными суждениями и верифицируются через судебную практику.

Работа основывается на значительном количестве изученных теоретических источников, судебной практике. Сделанные выводы при этом критически оцениваются в ряде случаев с указанием на то, что спорность вопроса не позволяет диссертанту придерживаться окончательно той или иной позиции.

При безусловно положительном выводе по диссертации не могу не отметить некоторых спорных моментов.

1. Тезис на стр. 34: «...для констатации наличия у лица осознания фактических обстоятельств, образующих преступное деяние, лицо должно осознавать наличие высокой степени вероятности определенных конкретных обстоятельств». Это крайне сложный вопрос – о степени (мере и т.п.) осознания фактических обстоятельств как основе к будущей констатации умысла. Диссертант отчасти справедливо критикует официального оппонента в этой части, поскольку, вынужден признать, и мои взгляды по этому вопросу менялись с течением времени, так что сейчас я не был бы уверен в правильности ранее высказанных мною суждений. Возможно, вопрос комплексный, не имеет однозначного решения (например, степень осознания для констатации основного состава / квалифицирующих признаков, говоря упрощённо). Не могу не отметить, что и сам диссертант по существу возвращается к нему в

связи с вопросом об ошибке в иноотраслевой противоправности в ситуации «тонкого льда» (стр. 125, 144 и др.), когда предлагаемое им решение, на наш взгляд, не вполне согласуется с исходным тезисом. Но оставляя в стороне эти частности, остаётся вопрос – а какова эта «высокая вероятность»? В процентах, стандарте уверенности / доказанности и т.п.? Как её измерить? Это по существу становится ключевым параметром для констатации вины и, следовательно, состава преступления, так что неопределённость здесь неуместна.

2. Рассуждения о вменении ст. 187 УК РФ номинальным руководителям на стр. 203 и сл., на наш взгляд, не вполне согласуются с определением Верховного Суда РФ от 03.04.2025 по делу № 66-УДП25-11-К8. С учётом противоречивой практики нижестоящих судов по этому вопросу Верховный Суд РФ, видимо, поддержал позицию 7КСОЮ и 8КСОЮ об отсутствии состава преступления в анализируемом диссертантом случае. Отдельный вопрос – вменение в такой ситуации «новых» частей ст. 187 УК РФ.

3. Применительно к уголовной ответственности номинальных руководителей по ст. 173¹ или 173² УК РФ не могу согласиться с диссертантом в том, что номиналам первых типов при определённых обстоятельствах может быть вменена ст. 173¹ УК РФ. Такая позиция действительно может быть обоснована текстом действующего уголовного закона, но в целом, исходя из общей направленности этих двух норм уголовного закона, такой подход сомнителен.

4. Говоря о всё тех же номинальных руководителях, хотелось бы увидеть в диссертации упоминание о правилах квалификации их действий в соучастии (по ролям / формам соучастия) с фактическим руководителем при четвёртом типе номинальности (например, в налоговых составах позиция практики довольно-таки противоречива). Это не вполне укладывается в тематику диссертации, однако оговориться парой предложений можно было бы.

5. Частные моменты, которые привлекают внимание. Иностранных учёных всё-таки принято цитировать с указанием имени так, как это принято в их родной стране («О.В. Холмс» звучит странно, например).

Очень хотелось бы найти русский аналог терминам *mala in se / mala prohibita*: хотя это и латинизм, но уж слишком он связывается с традицией общего, а не континентального права.

В ряде мест страдает критическая аргументация. Например, на стр. 36 в опровержение моей позиции 2019 года приводится ссылка на работу 1958 года (само по себе это, может, и некритично, но автор той работы придерживалась явно маргинальных для современной науки взглядов по соответствующему вопросу формальности / материальности), после чего, в следующем же абзаце, фактически дезавуируется ссылка на 1958 год. Возникает вопрос: ради чего эта ссылка? Ради ссылки самой по себе?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (по юридическим наукам), а именно следующим ее направлениям: теория уголовного права: задачи, функции, источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; преступление, уголовная ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера; институты уголовного права; применение уголовного права; социальная обусловленность и эффективность уголовного права, закономерности и тенденции его развития и совершенствования.

Диссертация соответствует критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Владислав Александрович Губко заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор
Геннадий Александрович Есаков

01 декабря 2025 года

Контактные данные:

тел.: 7(916)7568825, e-mail: gesakov@gmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:

Некоммерческая организация «Адвокатское бюро «Гофштейн и партнеры»,
консультант

119034, Москва, Бутиковский пер., д. 5

+7 (495) 744-07-37, info@gofshteynpartners.ru

Подпись Есакова Геннадия Александровича удостоверяю:

01.12.2025 г.

